

Ван Юньшуй была раздражена больше всех. Когда выбирали песню, Сяо Юй выбрала самую сложную часть танца, а теперь именно она подвела. Она потеряла два дня, а осталось всего два дня до выступления, и завтра будет репетиция. За один день она точно не успеет всё выучить!

Ван Юньшуй была в ярости, а Сяо Юй полностью её игнорировала.

К этому моменту остальные две группы уже отработали детали, проработали выражения лиц и взаимодействие с партнёрами. Пение и танцы одновременно, а также контроль выражения лица — это довольно сложно, и сложность здесь не в технике, а в опыте.

Ань Жун быстро находила своё место в песне и танце, подбирала подходящие эмоции и выражения лица, будь то улыбка или гордость. У неё был большой опыт в управлении своими эмоциями.

Но у остальных это не получалось. Здесь не было никакого опыта, который можно было бы передать. Без опыта люди чувствовали себя скованно, им было стыдно. Ань Жун поставила пятерых перед зеркалом и заставила их делать выражения лица.

Суй Сяое подошла, обвив рукой Ань Жун.

— Молодец, малышка, ты справляешься.

Малышка? Ань Жун слегка опешила и оттолкнула руку Суй Сяое.

— Опять ты на меня вешаешься, стой нормально.

— Не могу, — Суй Сяое улыбнулась и подмигнула. — Я не могу стоять.

— Почему ты не можешь стоять?

Суй Сяое, не моргнув глазом, сказала:

— У меня ноги подкашиваются.

Ань Жун подумала: «Вот чёрт».

Суй Сяое, воспользовавшись моментом, наклонила голову на плечо Ань Жун и тихо прошептала:

— Поддержи меня.

Иначе не будет материала.

Дыхание Суй Сяое, как лёгкое перышко, коснулось уха Ань Жун, её голос был едва слышен, но слова крутились в голове, пока она наконец не поняла их смысл.

В последнее время они были слишком заняты, и кадров для съёмок оставалось мало. Обычные моменты не подходили для эфира, их приходилось вырезать, и материала действительно оставалось немного.

Ань Жун опустила глаза и кивнула.

Суй Сяое, глядя на их отражение в зеркале, с улыбкой сказала:

— Ну, давай, улыбнись ещё раз.

Ань Жун поняла, что Сюй Сяое снова начала играть.

Она беспокоилась, что Сюй Сяое устала за утро, и позволила ей немного прислониться, прежде чем ответить с холодной усмешкой:

— Хах, давай, вставай нормально, иди туда.

— Куда, куда? — Сюй Сяое специально обняла руку Ань Жун, покачиваясь, как будто капризничая.

Ань Жун положила руку на её лицо, с безразличным выражением, словно отталкивая, и сдвинула лицо Сюй Сяое со своего плеча.

— На метр отсюда.

Сюй Сяое шагнула на метр, а затем вернулась обратно, потратив на это меньше секунды.

Она с хитрой улыбкой сказала:

— Эй, я ушла, и я вернулась.

Ань Жун опустила плечи, хотела отступить, но Сюй Сяое схватила её.

— Не-не, не буду тебя дразнить, — Сюй Сяое мгновенно вернулась к нормальному виду, слегка смущённо прочистила горло и сказала. — Помоги мне, посмотри, есть ли проблемы в нашей постановке. Мы сами думаем, что всё хорошо, но немного сомневаемся.

Сюй Сяое, когда была серьёзной, и когда шутила, была как два разных человека: одна — мягкая и сдержанная, другая — шумная и игривая.

Фанаты были поражены её способностью менять выражение лица, как в Пекинской опере, и безоговорочно приписали эту заслугу Ань Жун.

Ведь Сюй Сяое никогда так не менялась с другими.

Это важное открытие стало первым пунктом в списке фанатов пейринга, который широко распространился.

Только Ань Жун знала, что Сюй Сяое просто развлекалась.

Но ей это нравилось...

Что ж, Чжоу Юй бьёт Хуан Гая, ничего не поделаешь.

Ань Жун не только сама смотрела, но и позвала своих партнёров, чтобы они тоже посмотрели. Хотя в видео были танцы, расстановка и роли каждого, на практике всё равно приходилось вносить изменения, чтобы найти оптимальное сочетание.

Сюй Сяое, как ведущая танцовщица, танцевала не хуже, чем в видео.

Ань Жун всё время улыбалась и аплодировала, не отводя взгляда от Сюй Сяое.

После окончания Сюй Сяое, запыхавшись, спросила, как всё прошло.

Ань Жун кивнула и серьёзно сказала:

— Всё отлично, не к чему придраться.

Сюй Сяое, опираясь на плечо Ань Жун, засмеялась, её тело дрожало от смеха.

— Малышка, ты просто очаровательна, хахахаха, — Сюй Сяое не сдержалась, наклонилась и вытерла слёзы смеха. — Ты всё время смотрела только на меня, как ты можешь так говорить?

Ань Жун отвела взгляд, пытаясь оправдаться:

— Кто сказал?

Сюй Сяое подняла голову и посмотрела на Ань Жун, её глаза сияли, как звёзды.

— Я сказала, я всё время смотрела на тебя, а ты не заметила?

Ань Жун смущённо отвела взгляд.

Всё, как это объяснить?

К счастью, Сюй Сяое не заставила её объяснять. Она потрепала Ань Жун по щеке.

— Не ленись, посмотри ещё раз.

Ань Жун кивнула и погладила свою щёку.

— Ладно.

Ся Чуньхуа часто поглядывала на свою взрослую не по годам капитана, замечая, как та в руках Сюй Сяое становилась послушной, как котёнок.

Каждая группа отработала свои номера несколько раз, а затем Ань Жун попросила Сюй Сяое посмотреть их. Они уточнили детали, надеясь, что завтра выступление будет идеальным.

Группа Ван Юньшуй из-за задержки Сяо Юй должна была внести изменения.

Только что закончив, они услышали, что их зовут на интервью.

Все поспешно согласились, но в душе каждый был в напряжении. Какие ещё вопросы будут? Вставят ли это в эфир?

Ань Жун оглянулась на танцующую Сяо Юй. Это интервью явно было подготовлено для неё, чтобы дать возможность объясниться и показать себя.

Как только они вошли, получив вопросы, Ань Жун убедилась в этом.

Их вопросы были незначительными, возможно, их использовали бы как материал для монтажа или как дополнительные сцены.

Ань Жун чутко почувствовала, что отношение компании к Сяо Юй изменилось.

Возможно, только вчера вечером некоторые в компании узнали, что Сяо Юй связана с

ювелирным домом Хэнжуй, и поэтому сегодня поспешили проявить любезность.

Чэнь Синь наблюдала за ними, и если они говорили что-то не так, просила повторить.

К счастью, Ань Жун в прошлой жизни научилась отвечать на вопросы журналистов, поэтому её ответы были самыми стандартными, но и самыми безопасными.

Чэнь Синь с одобрением кивнула ей, а когда Ань Жун подошла, тихо сказала:

— Тебе и Сюй Сяое нужно больше взаимодействовать, держаться ближе к этой грани.

Ань Жун подняла бровь.

Чэнь Синь, подумав, что она хочет отказаться, поспешила уговорить:

— Фанаты это любят, считай, что это подарок для них. Через пару лет, когда станешь популярной, сможешь постепенно отойти от этого, но сейчас ещё рано.

— Всё в порядке, — Ань Жун послушно ответила. — Я обязательно буду сотрудничать.

Это интервью отличалось от предыдущего, так как на этот раз участвовали все 15 человек, но место было то же самое. На экране они сидели перед стеной с логотипом, но вокруг было полно людей, заполнивших половину комнаты.

Вопросы были похожими, с небольшими вариациями, поэтому, пока не подходила их очередь, они могли слушать других и готовиться сами.

Исключением были только Сяо Юй и Ван Юньшуй. Вопрос к Сяо Юй был о том, повлияла ли болезнь на её выступление, чтобы заранее подготовить почву на случай, если на сцене всё пойдёт не так.

Когда очередь дошла до Ань Жун, вопросы были стандартными: сложно ли было подготовиться к выступлению, готовы ли они к предстоящему этапу отбора через две недели, есть ли у неё любимые песни.

Ань Жун отвечала ровно, не допуская ошибок, и Чэнь Синь с удовлетворением кивала.

Вот что значит умная артистка, ей не нужно объяснять, она сама всё понимает.

До последнего вопроса.

Ань Жун сказала, что есть.

Чэнь Синь слегка нахмурилась, боясь, что она назовёт какого-то неподходящего исполнителя, и это станет поводом для критики.

— Какая это песня? Можешь спеть пару строк?

Чэнь Синь была недовольна, хотела вырезать этот момент, ведь это было без обработки и аккомпанемента. Что, если она споёт плохо? Сама себя опозорит?

Ань Жун улыбнулась и сказала:

— Конечно, я спою пару строк, это народная песня из моей родной провинции.

<http://bllate.org/book/16418/1488103>